

Д-р Дэйв Мэтьюсон, Герменевтика, лекция 28, краткое заключение

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Сейчас я хочу попытаться собрать воедино все, о чем мы говорили на всех предыдущих сессиях. И мы обсудили герменевтику и библейскую интерпретацию. Рассматривая герменевтику как своего рода вопрос или постановку вопроса, как мы что-то понимаем или знаем?

Что мы делаем, когда интерпретируем текст? Что мы делаем, когда пытаемся понять текст? В нашем случае текст из Ветхого или Нового Завета. И каковы различные теории, объясняющие, что мы делаем, когда что-то читаем, интерпретируем и пытаемся что-то понять? А затем, возможно, рассматривать интерпретацию в более широком смысле как применение принципов и методов к библейскому тексту, чтобы понять его и придать ему смысл.

Итак, во-первых, мы рассмотрели различные теории интерпретации и герменевтические теории. Начиная с библейского текста, но также продвигаясь исторически, логически, через автороцентричные подходы к интерпретации. Текстцентрированные подходы, которые фокусируются на тексте как основном месте значения и основном объекте интерпретации.

Затем подходы, ориентированные на читателя, которые определяют смысл в читателе и его способности понимать текст. А также более постмодернистские подходы и даже деконструктивные подходы, которые вообще лишены всякого смысла в тексте. Но мы также рассмотрели различные методы интерпретации, начиная от исторических подходов, формы источника и критики редакции.

И глядя на традиционные подходы грамматики, контекста и лексического анализа. Использование Ветхого Завета в Новом Завете. Богословский анализ библейского текста.

И спросить, как это влияет на то, как мы читаем текст, и как их можно реализовать в эффективной герменевтической практике или практике интерпретации при понимании библейского текста. В каком-то смысле то, что мы делаем с различными герменевтическими теориями и подходами к интерпретации, — это просто признание многомерности текста. То есть мы исследуем текст из разных измерений.

Как мы увидим через минуту, когда будем обсуждать или пытаться интегрировать все эти вещи в последовательный интерпретационный подход. Я считаю, что различные методы необходимы, потому что они позволяют нам исследовать различные аспекты текста, библейского текста. Понимая, что как слово Божие, текст доходит до нас в своей исторической и культурной укорененности.

Это также литературное произведение, которое требует от нас использования различных методов для его понимания. Оно приходит к нам на особом языке и, как слово Божье, имеет богословское измерение. Таким образом, различные интерпретационные подходы, которые мы обсуждали, необходимы, потому что они помогают нам исследовать или понять различные аспекты библейского текста.

Итак, обсудив все эти различные методы и подходы, я хочу попытаться интегрировать эти различные подходы, методы, идеи и теории толкования в евангелистский подход к толкованию Священных Писаний. Это подход, который серьезно воспринимает Библию как слово Бога для Своего народа и серьезно

относится к Библии как к словам Бога, но также и как к словам человеческих авторов. Он будет состоять из двух частей.

Во-первых, мы рассмотрим, как некоторые из различных теорий, особенно исторические, технологические, более автороцентричные подходы, затем более техноцентричные подходы, а также еще более читательские и постмодернистские, даже деконструктивистские, пост-структуралистские подходы, как все это можно интегрировать в евангелический подход к толкованию Священного Писания. Опять же, тот, кто серьезно воспринимает Библию как слово Божье, в то же время признавая ее историческую укорененность как слова людей и авторов-людей. Но затем вторая сессия, где задается вопрос о том, как могла бы выглядеть методология интерпретации, как мог бы выглядеть подход, объединяющий некоторые из этих различных методов, которые мы обсуждали, описывали и иллюстрировали, как мог бы выглядеть интерпретативный подход, как мог бы выглядеть метод интерпретации? интерпретационный метод выглядит так.

Так как же нам объединить эти различные подходы и теории толкования в евангельский подход к толкованию Библии? Прежде всего, я сделаю всего семь или восемь наблюдений или комментариев, которые представляют собой попытку отразить различные теории и подходы, которые мы рассмотрели. Прежде всего, поскольку Библия — это слово Божье, поскольку мы, христиане, исповедуем, что Библия — это вдохновенное Священное Писание, это не что иное, как само слово Бога, обращенное к Его народу. Поэтому должно быть какое-то значение, которое я могу добраться. В тексте должно быть другое .

Должно быть что-то вне меня, смысл вне меня, до которого я могу до некоторой степени добраться и который могу понять. Когда я читаю Библию, Библия ясно показывает, что Бог общался со Своим народом таким образом, что Он ожидает,

что Его люди не только поймут это откровение, но также будут подчиняться ему и применять его на практике. Если Библия – это нечто такое, чего Бог ожидает от Своего народа на практике и в соответствии с ней, то в тексте должен быть какой-то смысл, который я могу понять.

Таким образом, полный релятивизм, отрицающий какой-либо устойчивый смысл, как бы трудно ни было его достичь, как бы временным или насколько бы мы ни осознавали, что мы не можем достичь его совершенно или исчерпывающе, должен быть какой-то смысл, который я могу получить. в значительной степени и в некоторой степени. Таким образом, кажется, что полный релятивизм несовместим с Библией как словом Божьим. Таким образом, намерение автора все еще является действительной целью, опять же, как бы несовершенно оно ни было достигнуто, как бы мы не могли достичь абсолютной уверенности в отношении намерения автора, каким бы неуловимым оно ни казалось временами, в то же время оказывается, что это по-прежнему достойная и необходимая цель.

Что мы преследуем по крайней мере вероятное намерение автора, то есть наша интерпретация текста должна быть обоснована в свете того, что автор мог иметь в виду и что автор, вероятно, имел в виду. Опять же, хотя мы, возможно, и не можем раскрыть это полностью или исчерпывающе, но существенно и адекватно мы можем. Это не означает, что мы раскрываем мыслительный процесс автора или его разум, особенно когда мы имеем дело с текстами, написанными авторами, которых больше нет рядом, чтобы проконсультироваться.

И мы уже рассмотрели даже проблематичный характер обращения к еще живым авторам. Но тем не менее замысел автора представляется достойной целью. И не раскрытие замысла автора, а раскрытие вероятного замысла автора

и вероятного намерения на основе того текста, который у нас есть, замысла автора, раскрытого в тексте.

Итак, кажется, что следствием понимания Библии как слова Божьего является то, что должен быть какой-то смысл, который Бог намеревался донести до своего народа, который Он ожидает от них соблюдения и повиновения, и которого на каком-то уровне мы можем достичь. Опять же, пусть несовершенно или исчерпывающе, достойная цель — раскрыть смысл текста и тот смысл, который в какой-то степени задумал автор. Во-вторых, что касается понимания Библии как богодухновенной вещи, то, возвращаясь к одному из наших предыдущих занятий, к Библии как богодухновенной, мы увидели, что, когда мы исповедуем, что Библия богодухновенная, мы в первую очередь сосредотачиваемся на самом тексте, конечном продукте. , как не что иное, как само слово Божие.

Какие бы человеческие процессы ни применялись авторами при написании Священных Писаний, конечный продукт был не чем иным, как тем, что Бог хотел донести до своих читателей. И это можно было бы в какой-то степени идентифицировать как само слово Божие. Поскольку Библия — это слово Божье в письменном тексте, конечный продукт — это не что иное, как слово Божье, те методы, которые фокусируются на тексте, действительно и в некоторой степени необходимы.

То есть методы, которые фокусируются, например, на грамматическом измерении текста, мы немного говорили о грамматическом анализе, лексическом анализе, занимающемся формулировкой текста и лексическим инвентарем, лексике текста и о том, что это такое. означает. Другие подходы, такие как редакционная критика, в которой задается вопрос, как автор объединил различные формы и источники и объединил их в единое целое.

Контекстуальный анализ, литературные подходы, которые, опять же, рассматривают детали текста и его работу.

Жанровая критика, задающаяся вопросом, что это за текст, какова литературная форма этого текста. Те методы, которые позволяют соприкоснуться с текстом. Те подходы, которые касаются самого текста в его нынешнем виде и его деталей, являются одновременно действительными и необходимыми.

Структурализм, множество текстоцентрических подходов. Все они знакомят нас с самим библейским текстом. Таким образом, Библия как текст, который мы называем Словом Божьим, согласуется с подходами, которые рассматривают сам текст и рассматривают его детали.

В отличие от подходов, которые просто смотрят на происхождение текста, различные источники и историю, которая его создала. Подходы, которые имеют дело с самим текстом и знакомят нас с текстом в его нынешнем виде, кажутся мне одновременно действительными, необходимыми и согласующимися с Библией как Словом Божьим. Текст Ветхого и Нового Завета сам по себе является Словом Божьим к Своему народу.

Третье следствие того, что мы обсуждали, и третий принцип интеграции этих различных подходов в евангельский подход к Священным Писаниям, который серьезно воспринимает Библию как Слово Божье. Поскольку Библия утверждает, что является записью деяний Бога в истории, исторические подходы также являются действительными и необходимыми. То есть антиисторические подходы, некоторые литературные подходы, которые не интересуются или даже отвергают историю, стоящую за текстом, или исторический мир за пределами текста, к которому этот текст может относиться.

Неисторические подходы, которые только интересуют, особенно мы рассмотрели множество литературных подходов, которые либо не интересуются, либо иногда даже отвергают, особенно некоторые подходы, которые могут рассматривать Библию как чисто художественную литературу или что-то в этом роде, должны быть отвергнуты, поскольку Сама Библия утверждает, что является записью деяний Бога в истории или искупительных деяний Бога в истории от имени Своего народа. Поэтому исторические подходы, на мой взгляд, действительно необходимы и действенны. Итак, подходы, связанные с исторической критикой, которые реконструируют исторический фон и обстоятельства, историко-культурный фон, задают вопросы об историчности текста, делают такие вещи, как гармонизация Евангелий, ставят вопросы о достоверности и природе упомянутых исторических событий. в библейском тексте необходимы, потому что Библия утверждает, что является записью о Боге, действующем в истории для и от имени Своего народа.

Однако мы также видели, что исторические подходы должны быть смягчены подходом, который допускает и открыт для божественного вмешательства в историю, что, следовательно, допускает такие вещи, как воскресения и чудеса, а также воплощение Бога в виде человека и божественное вмешательство Бога. в историю. Исторически критические подходы, которые оперируют предположениями о причине и следствии, которые не допускают божественного вмешательства и просто рассматривают действительную историчность как ту, которая аналогична моей современной ситуации, те подходы, которые просто исключают сверхъестественное божественное вмешательство, должны быть отвергнуты и несовместимо с библейским текстом, который снова претендует на роль свидетеля и записи откровения Бога о Себе в истории. Итак, историческая критика должна быть смягчена подходом, допускающим сверхъестественное, но с другой стороны, как я уже сказал, исторические подходы также напоминают нам тогда, что любые

герменевтические или интерпретационные подходы, которые являются совершенно антиисторическими, т. е. отрицать любую историческую референциальность, то есть обращение к миру вне текста.

Или подходы, которые не интересуются историческим измерением текста или тем, существовали ли определенные личности на самом деле или имели место определенные события, также должны быть отвергнуты. Таким образом, определенные литературно-критические или определенные повествовательные подходы подпадают под эту категорию. Таким образом, текст, претендующий на запись действия Бога в истории, требует, требует и подтверждает исторические подходы к библейскому тексту.

В-четвертых, поскольку Библия также является человеческим документом, различная критика и некоторые другие подходы также ценны и необходимы, те подходы, которые фокусируются на человеческом авторе и процессе составления. Многие критические замечания, такие как критика формы, даже критика источников и редакций, исторические подходы, пытающиеся реконструировать исторический фон текста, различные критические методологии, если они лишены своих деструктивных и негативных предпосылок, являются ценными инструментами в этом деле. Они еще раз соприкоснулись нас с историческим автором, с автором библейского текста. Итак, опять же, например, жанровая критика, которая фокусируется на общих литературных типах, которые использовал бы автор.

Мы уже говорили о редакционной критике, которая исследует то, как автор берет источники и формы, редактирует и организует их, чтобы передать свои богословские намерения. Таким образом, те подходы, которые фокусируются на авторе как на том, кто составляет текст, также кажутся действительными, поскольку Библия претендует на роль человеческого документа. Опять же, если

эти подходы освободиться от своих деструктивных тенденций или предпосылок, они могут помочь нам разобраться с человеком-автором и деятельностью автора по созданию текста.

Поэтому нам не нужно бояться критического подхода к библейскому тексту. Опять же, они кажутся оправданными, потому что библейский текст — это слова Бога, но также и слова людей. Таким образом, различные критические подходы действительно и необходимы.

Но опять же, если убрать и отделить от деструктивных и негативных предположений, которые иногда сопровождают их использование. В-пятых, поскольку Библия – это утверждение народа Божьего, это слово Божье, поскольку это Священные Писания церкви, мы также должны исследовать богословские аспекты текста. Точно так же будьте осторожны с подходами, игнорирующими богословские аспекты текста.

Опять же, следует избегать чисто исторических подходов или чисто литературных подходов, которые не принимают во внимание богословскую природу библейского текста. Вместо этого мы должны спросить, что говорит этот текст с богословской точки зрения. Мы также, как мы видели, должны взять старый текст Нового Завета и поместить его в более широкую, всеобъемлющую богословскую историю Библии, об искупительной деятельности Бога от имени Своего народа и от имени всего творения.

Таким образом, Ветхий и Новый Заветы имеют богословское измерение как Священное Писание церкви, как слово Божье к Своему народу, которое необходимо исследовать. Таким образом, теологический анализ должен быть частью интерпретационного предприятия. В-шестых, еще более радикальные подходы, еще более радикальные подходы к реагированию читателя, где смысл

в каком-то смысле находится исключительно в глазах читателя, и даже более постмодернистские и деконструктивные подходы к библейскому тексту все еще могут что-то сказать христианским интерпретаторам в этом смысле. они предназначены для наказания гордыни и высокомерия переводчика.

Я думаю, что в первую очередь они могут способствовать смирению, признанию того, что никто не приходит к интерпретации, которая имеет чистую, совершенную и первозданную связь со смыслом текста. Его функция напоминает нам, что никто не подходит к тексту без каких-либо предпосылок и богословских представлений, что никто не подходит к тексту с чистым листом, ожидающим, чтобы на нем написали. Мы все исходим из своей собственной точки зрения.

И эти различные подходы, ориентированные на читателя, и даже деконструктивные подходы могут служить напоминанием нам о том, что все мы приходим к тексту со своими предрасположенностями, которые влияют на то, как мы его читаем. Мы все видим текст с определенной точки зрения. Я бы сказал, что это не означает, что мы обречены на неудачу, что мы обречены просто находить в тексте то, что мы привносим в него, а вместо этого использовать некоторые другие подходы, которые мы предлагаем. разрешено, или что эта точка зрения может быть оспорена и изменена, что тексты могут трансформироваться, что мы можем обнаружить смысл вне нас самих, что-то иное.

Но в то же время такого рода подходы служат напоминанием нам о том, что интерпретация, опять же, иногда является беспорядочным процессом, о том, что замысел автора, что смысл текста порой может ускользнуть от нас, и напоминая нам о необходимости смирения при интерпретации. Слово Божье. Здесь нет места высокомерию и гордости. А также напоминая нам о

необходимости осознавать использование интерпретаций репрессивными способами.

Но вместо этого мы подходим к тексту со своей собственной точкой зрения, но, надеюсь, мы позволяем тексту трансформироваться и бросать вызов этим точкам зрения аналогичным образом в процессе интерпретации. Таким образом, даже более ориентированные на читателя и даже деконструктивные подходы могут оказаться полезными, напоминая нам временами о предварительном характере наших интерпретаций, напоминая нам о необходимости смирения, напоминая нам о том факте, что мы подходим к тексту с разными предположениями. и предрасположенности. И опять же, я думаю, что человек, который приходит к тексту, осознавая это, вероятно, находится в гораздо лучшем положении, чтобы интерпретировать текст и не позволять этим точкам зрения преобладать над текстом, чем тот, кто просто говорит: «Я просто подхожу к тексту в объективным путем, без каких-либо предпосылок или предубеждений».

Этот человек, вероятно, подвергается большей опасности позволить другим влиять на то, как он или она читает текст. Седьмой, вероятно, лучший подход — эклектический. То есть все эти разные методы, даже те, которые я описал, мы можем видеть, что иногда определенные подходы имеют ценность, но, например, историко-критические подходы имеют ценность, но есть и присущие им недостатки, если они применяются исключительно к тексту. , игнорируя другие методологии интерпретации и другие аспекты текста.

Итак, эклектический подход позволяет нам, как я уже сказал, исследовать различные измерения текста. Все эти разные подходы позволяют нам проникнуть в разные аспекты текста, и поэтому эклектический подход позволяет различным методам уравнивать друг друга. Например, литературные

подходы чрезвычайно ценны тем, что они имеют дело с текстом в его нынешнем виде, со структурой текста и тем, как текст составлен, внутренней работой текста, но в то же время литературные подходы могут иметь присущие им недостатки, когда они применяются исключительно, а также исключают исторический и богословский подходы к тексту.

Итак, мы призываем к эклектичному подходу, который позволит различным методам интерпретации уравнивать друг друга и, мы надеемся, обеспечить наиболее правдоподобное и максимально полное взаимодействие с текстом. Здесь также можно сказать, что подход должен быть как можно более эклектичным: важно также прислушиваться к интерпретациям других и прислушиваться к тому, что другие говорят о тексте, особенно те, кто приходит к тексту из некоего источника. совсем другая точка зрения, чем у нас, особенно у тех, кто маргинален или попал в определенные ситуации. Ситуации, которые на самом деле могут быть ближе к ситуации, к которой обращается сам библейский текст, а иногда, слушая других, которые интерпретировали текст с совершенно другой точки зрения, иногда это может помочь нам увидеть слепые пятна в нашей собственной интерпретации. .

Это может помочь бросить вызов, поддержать шестой вопрос, большому количеству откликов читателей и деконструктивным подходам. Иногда именно выслушивание интерпретаций других может помочь бросить вызов нашим собственным, где наши интерпретации могут быть окрашены нашей собственной точкой зрения. На самом деле сейчас существует ответвление большего количества подходов к освобождению, теологии освобождения и экзегезы освобождения.

Одним из ответвлений этого недавнего подхода, о котором мы не говорили много времени, является так называемая культурная интерпретация, которая

снова интерпретирует текст и считывает его с учетом различных культур и ситуаций. Опять же, это часто может быть полезно, по крайней мере, разоблачить, возможно, разоблачить нашу собственную узкосторонность и то, как наши собственные точки зрения могут повлиять на то, как мы читаем текст. Опять же, цель состоит не в том, чтобы просто ценить множественность ради как можно большего количества интерпретаций, а в том, чтобы иметь точки зрения, которые могли бы быть ближе к реальной перспективе библейского текста, что поможет нам приблизиться к тому, чем на самом деле был автор. намереваясь.

Итак, все это, опять же, просто для того, чтобы сказать, осознать и прислушаться к тому, как другие читали библейский текст и как это, возможно, могло бы больше соответствовать замыслу самого текста в его первоначальном историческом контексте. И наконец, восьмое замечание, которое следует сделать в отношении всех этих методов: поскольку Библия — это слово Божье, и поскольку мы, как народ Божий, исповедуем, что это слово Божье, в конечном итоге она должна действовать, чтобы преобразить нас. То есть мы должны ответить послушанием.

Мы должны реагировать на это именно так, как призывает Священное Писание как слово Божие. Как иногда говорят, недостаточно понимать Библию, мы также должны стоять под Библией. Итак, недостаточно просто соответствовать ортодоксальности, как уже говорили некоторые, но важно защищать ортопраксию.

Другими словами, мне кажется непоследовательным утверждение, что Библия является вдохновенным словом Божьим, однако они предают, они фактически выдают свое неверие в это, когда они не делают того, что в ней говорится.

Таким образом, применение является конечной целью интерпретации. Итак, я

думаю, что эти восемь принципов представляют собой некоторые из более широких общих идей, полученных в результате рассмотрения всех этих предыдущих методологий и теорий, герменевтических теорий, касающихся того, как мы подходим к библейскому тексту.

И я просто попытался интегрировать их в то, что я считаю евангельским подходом к толкованию Священного Писания, который серьезно воспринимает слово Божье как само Божье откровение, но в то же время слова людей в Божьем откровении во всех его исторических и культурная укорененность. А как тогда может выглядеть процесс интерпретации? И снова моя цель – не разработать детальную методологию, а просто еще раз попытаться собрать эту информацию в формате, который может быть полезен для реального подхода к библейскому тексту. Но две вещи, которые я хочу сказать, во-первых, это как бы две стороны одной медали, номер один: нам не следует рассматривать это просто как контрольный список того, что нужно сделать, то есть, или даже как серию шагов, как будто по ним можно перемещаться механически, как по рецепту, и конечным результатом будет смысл текста, какой его задумал автор.

Или рассматривать это как серию этапов: вы выполняете один этап, затем все готово и переходите к следующему этапу, а затем вы заканчиваете, переходите к следующему этапу, и вы заканчиваете с этим, и вы просто проходите все этапы, а конечным продуктом является ваша интерпретация текста. Поэтому я хочу, с одной стороны, избежать механического подхода, который просто рассматривал бы это как серию шагов, как в рецепте, который механически выполняется или вы получаете конечный продукт. Вместо этого, с другой стороны, второе, что я хочу сказать, это, с другой стороны, процесс интерпретации, вероятно, лучше всего представить себе, поскольку многие толкователи в дискуссиях по герменевтике, похоже, тяготеют к библейской

герменевтике, а именно к пониманию интерпретативного подхода. процесс скорее похож на спираль, используя метафору спирали.

То есть процесс интерпретации можно рассматривать скорее как взаимодействие с текстом, своего рода движение вперед и назад. Мы приходим к тексту, мы входим в его мир, мы пытаемся понять его смысл, но мы делаем это с нашими предположениями, нашими предпосылками, нашим багажом и нашим богословским прошлым, и мы пытаемся понять смысл текста. Мы позволяем тексту, продолжая исследовать его в его первоначальном контексте, мы позволяем ему бросить вызов этим предположениям, трансформировать эти точки зрения и привести их в соответствие с текстом.

Это своего рода взаимодействие вперед и назад, которое позволяет нам все ближе и ближе приближаться к библейскому тексту и к смыслу текста, который, скорее всего, задуман автором в его историческом контексте. Кроме того, это также означает, что эти различные методы интерпретации или этапы процесса интерпретации не являются теми, которые мы завершаем и затем заканчиваем с ними, но они продолжают взаимодействовать друг с другом, они продолжают влиять на то, как мы делаем другие. Они постоянно вмешиваются в процесс интерпретации.

Итак, я снова думаю, что спираль могла бы быть, по крайней мере, одной из лучших метафор, которые мы можем придумать, которая описывала бы интерпретационный процесс, продолжающийся взад и вперед, продолжая исследовать текст и позволяя ему говорить и бросать вызов нашим предположениям в надежде, что мы все ближе и ближе подходим к правдоподобному прочтению библейского текста, которое соответствует тому, что, скорее всего, имел в виду автор и что его читатели могли бы понять в историческом контексте. Сторонники такого метода ясно понимают, что это не

порочный круг, но, используя метафору спирали, спираль становится все туже и туже по мере приближения к смыслу самого текста. Итак, сказав это, как может выглядеть интерпретативный подход? Прежде всего, я хочу еще раз обсудить восемь, и можно было бы развить их более подробно, возможно, даже некоторые могут даже организовать это немного по-другому.

Я просто попытался следовать тому, что мне показалось стандартным, почти логичным способом объединения этих разных подходов. Таким образом, можно было бы расположить их немного по-другому, но я хочу просто изложить то, что, по моему мнению, является довольно распространенным, что отражает общепринятую методологию интерпретации, но также кажется довольно логичным подходом к применению этих методов к библейскому тексту. . Номер один, и мы надеемся, что вы сможете идентифицировать их и установить связи с различными методами и подходами, которые мы изучили.

Первое: прежде всего, когда речь идет о библейском тексте, необходимо определить и осознать свои предпосылки и убеждения, которые могут повлиять на то, как вы читаете текст. Итак, спросите себя, какие богословские обязательства вы привносите в понимание текста? Какой конкретный фон или какой конкретный культурный фон вы привносите в понимание текста? Какое понимание этого текста у вас уже есть и что вы привносите в него? Какое предварительное понимание этого текста могло бы повлиять на то, как вы его читаете? Что в тексте вам незнакомо? Есть ли что-нибудь еще, что могло бы повлиять на то, как вы читаете этот текст? Так что это просто часть осознания наших собственных предположений, нашего собственного прошлого, наших собственных убеждений и выкладывания этого на стол, потому что это поможет нам понять текст, но в то же время нам нужно осознавать, что эти действительно влияют на то, как мы его читаем, и мы должны быть готовы позволить тексту бросить им вызов и осознавать, как это может влиять на то, как

мы читаем текст. Прежде чем мы начнем, взгляните на следующий, в некотором роде в сторону, это может быть еще одним шагом, но в основе остальных этих подходов и этих методов лежит предположение, что вы будете обращаться к нескольким хорошим английским переводам на протяжении всего процесса. процесс интерпретации на протяжении всего процесса.

Я предполагаю, что у вас нет знания греческого и иврита. Если кто-то знает греческий и иврит, он, очевидно, захочет работать с этими текстами, но для тех, кто этого не знает, этот метод интерпретации в первую очередь ориентирован на тех, кто не знает греческого и иврита. Греческий и иврит. Таким образом, вторым шагом в процессе интерпретации является изучение социального и исторического мира текста, то есть человек хочет войти в мир текста и попытаться понять исторически, социально, религиозно, политически контекст, который создал или лежит в основе контекста. за библейским текстом. И я думаю, что есть две вещи, которые составляют эту часть процесса интерпретации. Во-первых, вам необходимо изучить историю текста, то есть изучить таких вещей, как автор, все, что вы можете знать об авторе, все, что вы можете знать о нем. читатели, что вы можете знать о таких вещах, как даты, когда это важно, очевидная цель книги, проблемы, которые решаются, или проблема, которую решают.

Некоторую часть этой информации можно найти в самом тексте: читая библейский текст, текст Ветхого или Нового Завета, иногда можно сделать вывод о ситуации или найти конкретные ссылки на автора или читателя или цель написания. Но в противном случае необходимо также рассмотреть любые другие дополнительные библейские ресурсы, которые помогут вам составить правдоподобную реконструкцию истории, лежащей в основе текста, каковы были исторические и культурные факторы, к которым, по-видимому, обращается текст, каков был более широкий исторический, культурный

контекст. библейского текста. И затем, во-вторых, и мы вернемся к этому, но помните об истории текста, то есть конкретных ссылках на исторические, культурные или социальные, религиозные проблемы или ссылки в самом тексте.

И начинаю осознавать, как это может повлиять на то, как вы читаете текст. В-третьих, третий этап процесса интерпретации — определить литературный жанр или форму текста, с которым вы имеете дело. Что за литература, о различных типах мы говорили в Ветхом и Новом Завете, это повествовательная, это ли поэзия, это ли литература мудрости, это ли пророческая, это литература юридическая и юридическая, это эпистолярная, это апокалиптическая.

Уметь определить литературный жанр или форму изучаемого текста. И, во-вторых, уметь определить, какие принципы, какие принципы интерпретации вырастают из этой литературной формы. Как мы видели, каждая литературная форма требует, чтобы вы относились к ней по-разному.

Так что вам нужно спросить, какие конкретно методы потребуются на основе этой литературной формы. Какие вопросы, какие уникальные вопросы мне следует задать, какие принципы нужно применить, учитывая литературную форму. В-четвертых, необходимо изучить более широкий литературный контекст вашего отрывка.

Мы потратили некоторое время на обсуждение и приведение примеров постановки вопроса: как ваш отрывок вписывается в общую структуру и аргументацию всей книги. На этом этапе некоторые люди считают полезным кратко изложить книгу. Я за наброски, если они поясняют и помогают раскрыть структуру текста и то, что происходит.

Важно понимать, какое место ваш текст занимает в более широком плане и структуре книги. Как это вписывается в основной аргумент автора в книге. И, как я уже говорил ранее, именно здесь важно игнорировать разделение на главы и стихи, когда вы имеете дело с библейским текстом.

Как я уже неоднократно говорил, они здесь просто для того, чтобы помочь нам добраться до одного и того же места, особенно в более длинных книгах. Но они не обязательно указывают на разделение самой Библии. Таким образом, вам в основном приходится игнорировать разделение на главы и стихи, когда дело доходит до понимания структуры.

Но попытайтесь понять, как ваш отрывок вписывается в общую структуру и план книги. Но во-вторых, как оно более конкретно связано с тем, что предшествует ему и что следует после него? Как ваш текст вырастает из раздела, который идет прямо перед ним? Как оно готовится и согласуется с тем, что будет после него? Чего бы не хватало, если бы вашего текста не было? Как это вписывается в аргументацию более обширного раздела, в котором оно встречается? По моему мнению, вы не готовы переходить к другим этапам экзегезы и толкования, пока не ответите на этот вопрос.

Потому что любое значение текста должно быть согласовано и согласовываться с более широким литературным контекстом произведения, в котором оно появляется. Следующий этап интерпретации – приступить к анализу деталей текста. В каком-то смысле логически можно увидеть, что интерпретация начинается в широком смысле, обеспечивая основу и понимание текста.

А затем сужается, чтобы начать рассматривать детали текста. Как я уже сказал, прорабатывая эти этапы, важно понимать, что вы не можете просто завершить

литературный контекст, отбросить его и перейти к следующему этапу. Но это обеспечивает основу для интерпретации деталей.

Иногда детали заставят вас вернуться назад и пересмотреть свое понимание контекста и даже исторического контекста. Это часть герменевтической спирали движения вперед и назад между деталями и всем текстом, который распознали другие интерпретаторы. Но с этим пятым этапом теперь мы начинаем анализировать детали самого текста.

Применение методов, соответствующих литературному жанру. Так, например, определите ключевые термины или ключевые слова для изучения. Мы говорили о лексическом анализе и изучении словарного запаса, слов текста и о том, как это может повлиять на значение.

И некоторые подводные камни, которых следует избегать. Определить ключевые грамматические проблемы и их функции. Здесь, если вы не знаете греческого и иврита, вам, вероятно, захочется полагаться на очень дословный деревянный перевод, формально эквивалентный перевод, а также на комментарии и любой другой инструмент, который поможет вам познакомиться с грамматическими особенностями текста.

Анализ важных связующих звеньев, «и», «но» и «поэтому», а также тех вещей, которые показывают, как разные предложения или разные абзацы связаны друг с другом. И выявить любые другие вопросы и проблемы интерпретации в тексте, с которыми вам нужно разобраться. Какие проблемы или вопросы вам необходимо решить, прежде чем вы сможете прийти к пониманию текста? Но, как мы уже говорили, важно понимать, как литературный жанр влияет на то, как вы рассматриваете детали.

Например, если я имею дело с повествованием, я больше сосредоточусь на взаимосвязи абзацев. Помимо речи и повествований, меня, вероятно, не будет так интересовать подробный логический ход и четкая аргументация от предложения к предложению или от предложения к предложению. Хотя это может быть важно, я, вероятно, сосредоточусь больше на уровне абзацев и на гораздо более крупных единицах текста.

Поэзия, мы говорили, что вы сосредоточитесь больше на таких вещах, как параллелизм и метафорическая речь. Письма, вы зададите вопрос о том, какой случай побудил к написанию письма. Здесь с помощью букв вы сможете более внимательно проследить ход аргументации от предложения к предложению и от пункта к пункту.

В литературе апокалиптического типа вы сосредоточитесь больше на символе, символизме в тексте и на том, что этот символизм означал, к чему он мог относиться. В Евангелиях вы будете использовать такие инструменты, как критика формы и редактирования. Другие инструменты повествовательного анализа, такие как сюжет, персонажи и другие вещи, которые вы могли бы применить с подходами литературного и повествовательного типа.

Изучая Ветхий Завет, вы также зададите вопросы об использовании Ветхого Завета в Новом. Будь то прямая цитата или скорее аллюзия, спросите, что такое текст Ветхого Завета, какой вклад вносит понимание этого текста и как автор его использовал. Наконец, в пятом пункте, на этапе анализа деталей текста, вам также понадобится обратиться к комментариям или другим вспомогательным средствам, которые помогут вам выявить любые другие детали или любые другие проблемы в тексте, которые вы могли пропустить.

Кстати, важно при рассмотрении деталей текста всегда задаваться вопросом, а какая разница от этого при чтении текста? Недостаточно просто раскопать детали, чтобы они просто лежали на странице. Когда вы смотрите на словарный запас, грамматику, связи и различные особенности жанров в тексте, а также когда вы задаете вопросы об использовании Ветхого Завета в Новом, на каждом этапе вы должны постоянно поднимать вопрос об использовании Ветхого Завета в Новом. вопрос, какая разница в интерпретации текста? Что это способствует моему пониманию текста? Мне ничего не говорит о том, что нужно просто перемещаться по тексту и просто маркировать определенные части текста или выделять слова и их значения. Вы должны постоянно стремиться связать это со смыслом самого текста.

Что это способствует моему пониманию текста? Итак, номер шесть — проанализировать теологию вашего текста. Какие ключевые темы, какие ключевые богословские термины или темы очевидны в тексте? Как они развиты в тексте? Как ваш отрывок способствует этой теме и ее пониманию? Но также задаться вопросом: как ваш текст вписывается в более широкую, всеобъемлющую богословскую историю Библии? Опять же, признавая, что окончательным контекстом вашего текста является более широкий библейский богословский канон, состоящий из Ветхого и Нового Заветов, которые теперь находятся в органической связи друг с другом. Итак, этот этап — это просто анализ богословия текста, просто признание окончательного и окончательного контекста — это богословский, более широкий канонический контекст вашего отрывка.

Итак, в конечном итоге вам нужно задаться вопросом, как ваш текст вписывается в эту историю. Где это подходит? Как это связано и способствует этой продолжающейся истории? Чтение Нового Завета в свете Ветхого Завета, особенно когда есть явные намеки или цитаты. Но также и чтение Ветхого

Завета в конечном счете в свете Нового Завета, чтобы увидеть, как он в конечном итоге исполняется в кульминации искупительной деятельности Бога в личности Иисуса Христа.

Седьмой. Седьмой этап заключается в обобщении основной идеи в одном или двух полных предложениях. Будьте в состоянии подвести итог, просто сейчас синтезируя все, что вы сделали до этого момента, на основе более широкого контекста, исторического фона, изучения деталей текста, богословского измерения текста.

Теперь посмотрите, сможете ли вы подвести итог своему отрывку, основной теме или основной идее вашего текста. Что именно там говорится? В одном-двух полных предложениях, не отвлеченных мыслях, а в одном-двух полных предложениях, что вы воспринимаете как смысл текста? Эти предложения должны фокусироваться на значении и функции текста, а не только на содержании, но должны раскрывать, что означает текст, как он функционирует и какова его цель. Также следует учитывать все детали.

Все детали в тексте должны быть отнесены к основному резюме и обобщены в нем. Оно должно быть конкретным для текста, а не просто общим. Придумать общее утверждение о том, что мы должны повиноваться Иисусу или Бог хочет, чтобы его народ повиновался ему, которое могло бы соответствовать практически любому тексту Ветхого и Нового Завета.

Поэтому оно должно быть конкретным для этого текста, поскольку оно функционирует в своем контексте и соответствует цели этого отрывка. И опять же, как я уже сказал, это должно быть интерпретативно. Он должен сосредоточиться на значении текста, а не просто повторять и обобщать его содержание.

Итак, еще раз, пока вы не сможете это сделать, вы еще не достаточно поборолесь с самим текстом, пока не сможете суммировать его смысл в одном-двух предложениях. И, наконец, номер восемь: вам следует подумать о правильном применении. Возможно, мне следует сказать, что вам следует поразмышлять над обоснованным применением, потому что номер восемь — это не шаг, который нужно делать в конце, а, в некотором смысле, как мы уже говорили, это сама цель интерпретации, то, что, вероятно, уже есть. рисование возможных коррелятов и соответствий между миром библейского текста и нашим собственным миром.

Но в конечном итоге, в свете понимания и интерпретации текста, вам нужно сесть и подумать о правильном применении. Какие аналогии возникают между древним текстом, миром библейского текста и нашим современным миром? Какие принципы, по-видимому, вытекают из текста и могут быть применимы в межкультурном контексте? И задаться вопросом: согласуются ли эти аналогии, эти принципы, эти применения с более широким контекстом библейского текста? Соответствуют ли они цели текста, цели и замыслу текста? А затем сформулировать конкретное применение для народа Божьего сегодня, не только индивидуально, что нужно делать, но и как прожить жизнь внутри народа Божьего, церкви. Итак, завершая обсуждение принципов интерпретации в этом списке, как я уже сказал, важно осознавать, что это не просто серия из восьми шагов, которые человек выполняет механически, что человек просто выполняет каждый этап, а затем оставляет его в стороне. и переходит к следующему.

Но вместо этого это скорее динамический процесс. Да, эти этапы должны быть разными, и человек должен проходить через них, но в то же время вы осознаете, что иногда другие этапы влияют на то, как вы проходите один этап. И

после выполнения одного этапа вам может потребоваться вернуться и просмотреть другой.

Итак, опять же, это постоянное взаимодействие с текстом, подобное спирали, когда мы пытаемся все ближе и ближе подойти к смыслу текста, который, скорее всего, задуман автором в его исходном историческом и литературном контексте. В то же время я считаю важным добавить, что когда мы интерпретируем текст, мы делаем это таким образом, который требует творческого подхода. Опять же, другая сторона простого отношения к этому как к приготовлению рецепта, проходящего через восемь этапов, заключается в том, что интерпретация требует в некоторой степени творчества переводчика.

Многое зависит от ваших способностей и творческих способностей, не столько от способности придумывать дикие или разные значения, сколько от вашей способности творчески и пронизательно применять эти методы к библейскому тексту. Таким образом, в конечном итоге цель состоит в том, чтобы прийти к правдоподобной интерпретации. Тот, который, скорее всего, соответствует тому, что задумал автор.

Тот, который соответствует историческому, культурному контексту библейского текста. Тот, который соответствует литературному контексту библейского текста. Тот, который отражает богословие текста.

И тот, который вооружает церковь, чтобы она могла прожить свою жизнь в мире. Тот, который дает переводчику возможность прожить свою жизнь в мире и в церкви. Поэтому я убежден, что процесс интерпретации, подобный только что описанному, по крайней мере, дает нам отправную точку, начальную методологию, которая поможет нам использовать библейский текст таким

образом, который поможет нам понять его так, как Бог намеревался через своих авторов-людей передать свое откровение своему народу.

Было ли это в первом веке или раньше, или же это народ Божий сегодня.